

ЧТОБЫ ВЫГОДНО БЫЛО ВСЕМ

А. Е. Хохлышев, ООО «Полигон»

Почему, реформируя систему обращения с отходами, мы уперлись в регионального оператора по обращению с ТКО? Для чего городить чрезмерно усложненную, трудно реализуемую на практике и ресурсоемкую систему? В чем причина такой спешки и какой смысл реализовывать «мертворожденное дитя», чье рождение, по оценке большинства игроков рынка, не приведет к достижению поставленных задач по влечению ресурсов во вторичный оборот и уменьшению экологического вреда?

Разберем ситуацию на примере стандартного региона Поволжья. Наша компания работает на рынке транспортирования и захоронения ТКО в левобережной части г. Ульяновска с 2004 г. Для захоронения изначально использовался арендованный полигон, принадлежавший администрации г. Ульяновска, в дальнейшем же нами был построен и введен в эксплуатацию новый полигон. Это было сделано с соблюдением всех требований законодательства: проект, предусматривающий использование геомембраны, сбор и очистку фильтрата, получил положительное заключение государственной и государственной экологической экспертизы (ГЭ и ГЭЭ соответственно), и объект был построен в полном соответствии с проектом.

Казалось бы, работой и радуйся, тариф на захоронение дает возможность работать, соблюдая правильную технологию, и зарабатывать, транспортирование с нерегулируемым тарифом позволяло активно закупать транспорт и контейнеры, платить все предусмотренные налоги... Но тут наш бизнес стал очень привлекательным для третьих лиц. Начиная с 2009 г. мы пережили разное: попытку захода на наш рынок компании «Ремондис» при полной поддержке администраций города и области, попытки захода на рынок транспортирования ТКО других мест-

ных игроков с использованием административного ресурса и привлеченных экологических блогеров, поджоги и заказные проверки. Мы пережили все это, но удара со стороны законодателей мы не пережили.

В 2013 г. наш новый полигон был торжественно, с упоминанием в личном блоге местного руководителя Росприроднадзора, закрыт. Вопрос, как мы, находясь в 18 км от города Ульяновска, имеем в кадастровом паспорте на землю статус «земли населенных пунктов», был разрешен судом однозначно, и не в нашу пользу: «закрывать». Заблаговременные обращения в администрацию города и региона по смене статуса земельного участка ни к чему не привели, кроме получения отписок типа «Ваш вопрос находится на рассмотрении и будет учтен при принятии генплана» и даже «Ваш вопрос будет решен положительно». При этом... внимание! – рядом, менее чем в километре от нашего полигона, внезапно возник новый полигон, который прекрасно работает до сих пор.

Дальнейшие наши приключения были связаны с введением лицензирования перевозчиков ТБО. Данную новацию законодательства наши «друзья»-конкуренты попытались использовать в полном объеме. Не буду вдаваться в подробности, но заветную бумажку от государства мы все-таки получили, причем, как говорят спортсмены, «на

ленточке», с привлечением по цепочке всех вышестоящих руководителей Росприроднадзора. Зато на данном историческом отрезке мы окончательно потеряли свой полигон и получили судебные претензии на сто с лишним миллионов рублей от местного управления профильного ведомства. Это сделало для нас бессмысленным ожидание принятия нового генплана нашего славного города (к слову, генплан так до сих пор и не принят). Наш ООО «Полигон», плативший в лучшие времена до 2 млн руб. в месяц налогов бюджетам разных уровней, ушел в процедуру банкротства.

Наступил 2017 г. Игроки рынка ТКО по Ульяновску и области определены и сформированы. Потоки отходов в региональном центре и крупных городах региона идут на легальные полигоны, в районах – на непонятные по статусу свалки; перевозчики возят, полигонщики захоранивают, денег по цепочке всем хватает.

Но тут резко встал вопрос с региональным оператором. Администрация области взяла на себя, как ранее говорили, «повышенные сообразительности» на федеральном уровне и заявила об опережающем внедрении данного института в нашем регионе. На рынке поползли слухи о том, что грядет масштабный передел и не все доживут до светлого экологического будущего. Первая же попытка принятия террито-

риальной схемы была торпедирована с громадным шумом на всю страну одним из новых игроков рынка, чьи интересы забыли учесть при формировании столь полезного и важного документа. Соответственно конкурсный отбор закончился, не начавшись.

Идет 2018 г. Типичный портрет крупного игрока на местном рынке: вертикально ориентированный холдинг/группа юрлиц, включающий в себя собственный полигон, компанию по транспортированию ТКО (зачастую не одну), управляющую компанию с объемом жилого фонда от 1 млн м², объем захоронения/перевозки от 30 тыс. м³/мес. Опционально встречаются компании по сбору и транспортированию отходов I–III классов опасности. В качестве административного ресурса используются депутаты разных уровней: Государственная дума ФС РФ, Законодательное собрание УО, городская дума г. Ульяновска. В качестве полезного ресурса привлекаются «авторитетные бизнесмены» и руководители контролирующих органов. Люди, располагающие административными и прочими ресурсами, в основном также являются владельцами/совладельцами данного бизнеса.

Типичный портрет среднего игрока: собственный парк мусоровозов (бункеровозов), объем вывоза – от 15 тыс. м³/мес. Соответственно более мелкие участники рынка управляются с меньшими объемами вывоза, техники и зачастую привязаны к определенным территориям (районам).

Первая мысль при изучении новой нормативной базы в сфере обращения с ТКО: вроде бы все продумано нормально, придет региональный оператор, возьмет на подряд всех средних и мелких перевозчиков, устоявшиеся деловые связи и цепочки не нарушатся, наступит всеобщее благоденствие и вообще «золотой век» экологии.

Но при повторном внимательном прочтении обнаруживаешь, что брать на подряд сторонних перевозчиков новая структура не обязана. При внимательном взгляде на портрет крупного игрока становится совершенно непонятно, для чего ему делиться деньгами, честно установленным тарифом и прочими вкусностями с какой-то мелкотой и фактически с конкурентами, то есть с нами.

Стремительно и неотвратимо наступает осознание того, что государство фактически закрывает весь рынок перевозки отходов, строительства новых объектов захоронения и сортировки от возможной конкуренции и от входа более эффективных игроков. Региональный оператор получает гарантированный объем выручки и дохода, при этом полностью исчезает фактор конкурентных цен на услуги по вывозу и захоронению. Единственная и самая главная задача будущего оператора – читай, крупного игрока – пролоббировать максимально возможный тариф на этапе разработки конкурсной документации и прописать потоки ТКО на свой полигон, выиграть конкурсную процедуру – и вот оно, счастье: мечта сбылась. Можно строить максимально нерыночную и закрытую структуру с максимально раздутыми издержками и мегаинвестиционными программами. Образуется новый субъект естественной монополии, ревностно охраняемый государством. Никаких конкурентов у него в ближайшие годы не будет. Пример соседнего региона – Чувашии – прямо говорит об этом: бывший региональный оператор, построив полигон за титанические миллиарды с лишним рублей при красной цене объекта 200 млн руб., получает тариф на захоронение на данном объекте 2086 руб./м³ до 2020 г. Для справки: тариф на нашем полигоне был 62 руб., разница более чем в 33 раза!

Вопрос о том, кто будет оплачивать праздник жизни нового монополиста, не возникает: потребители. В процессе работы регионального оператора окончательно исчезнет звено независимых перевозчиков и сортировщиков, а с большой вероятностью и переработчиков – представителей того самого пресловутого малого и среднего бизнеса, который все так трогательно и так декларативно поддерживают и развивают. Крупные игроки получают монополию, а все остальные, не вписавшиеся в данную концепцию, вынуждены будут покинуть рынок, распродав технику за бесценок и уволив сотрудников, закрыть свои не нужные более государству предприятия. При этом слушая, читая, наблюдая по телевизору лозунги про громаднейшие усилия государства по борьбе с монополиями и развитию опять же малого

бизнеса, думаешь: это что? Опять по поговорке хотели как лучше, а получилось как всегда?

Вопрос: что же делать? Государство поставило цель – вовлечь во вторичный оборот множество полезных ресурсов, расточительно закапываемых на полигонах. Ответ для рынка прост: создавать регионального оператора по перерабатываемым отходам (РПО). Вот тогда и вспомним всерьез про раздельный сбор мусора, забота о котором даже превосходит по декларативности заботу о малом бизнесе. Важно отметить, что грязные отходы, попавшие в мусоропровод или в общий контейнер, зачастую становятся непригодными для дальнейшей переработки. В первую очередь это касается бумаги, во вторую – ветоши: да и пластики, как минимум, надо отмыть, а это тоже лишние затраты. Опыт показывает, что при вывозе отходов от жилищ общей массой количество вторсырья, пригодного для дальнейшей переработки, падает на порядок: с 25–30 % от общей массы отходов до 3–5 % – и это делает бессмысленными дальнейшую сортировку и переработку. Полученное количество вторсырья не оправдывает затраченных ресурсов: электроэнергию, зарплат сортировщиков, амортизации оборудования.

Множество полезных фракций может быть отсортировано самими жителями. Мотивация у жителей проста: больше отдали РПО отсортированных отходов – меньше стала плата за вывоз ТКО на полигон, так как плата с жильцов начисляется по количеству вывезенных контейнеров по факту оказания услуги. При доведении до населения обоих вариантов – предлагаемого в

настоящей статье и того, который реализуется при введении регионального оператора (свежеиспеченного монополиста), думаю, излишне даже говорить, какой была бы реакция. Пример Чувашии создает достаточную мотивацию.

Плюсы предлагаемого подхода неоспоримы: чистые отходы, отсортированные по фракциям, пригодные для дальнейшей сортировки с минимальными затратами, по мере накопления необходимых транспортных партий будут направляться переработчикам. При этом можно использовать передовые технологии сортировки мусора, с применением оптических датчиков, магнитных и прочих сепараторов, автоматических прессов и с минимальным участием человека – объем собираемого вторсырья вполне это позволит.

Уже существуют примеры заводов импортного производства, работающих с предварительно прошедшими первичную сортировку отходами: количество сотрудников – менее десяти человек на 10 тыс. м² площади при объеме сортировки до 400 тыс. м³ в год. Сортировкой занимаются машины и механизмы, и завод реально работает. Все мы знаем и обратные примеры, знаем, сколько требуется сортировок отечественных производителей для такого же объема загрязненного мусора и персонала для нормальной работы. В лучшем случае такие линии используются либо для сортировки ТКО, поступающих от юридических лиц, а чаще – просто для оправдания инвестиционных надбавок в тариф; они включаются при приезде делегаций, как и в случае с нашими крупными игроками в регионе.

Для тех, кто занимается транспортированием и захоронением оставшихся ТКО, получаемых по стандартной схеме, предлагаемый подход также несет свои плюсы: уменьшается объем вывоза на полигон и, следовательно, потребности как в емкости полигонов, так и в транспорте. И (самое главное) они продолжают делать то, что они умеют хорошо делать и делают уже много лет, причем по прежним ценам.

Для РПО неоспоримым плюсом становится получение требующих минимальных затрат на дальнейшее транспортирование и сортировку чистых отсортированных отходов, которые

можно выгодно продать, не затрачивая бессмысленно ресурсы на обработку всего потока ТКО. Если же средств, вырученных от продажи вторсырья, будет не хватать, как раз пригодятся и пресловутый закон «Об упаковке», отложенный в дальний угол во время кризиса, и возможность адресных субсидий со стороны государства.

Плюсы для государства:

- минимизация протестов со стороны населения, связанных как с повышением тарифа, так и с открытием новых полигонов или тем паче мусоросжигающих заводов;
- не нужно устанавливать нормы накопления, которые зачастую спорны, имеют длительный цикл и сложную методику подсчета и меняются от региона к региону: везде основной платой становится фактический объем вывоза;
- вовлечение во вторичный оборот полезных ресурсов в пригодном для дальнейшей переработки виде.

Обязанности и права сторон в данном варианте выглядят так:

- обязанность жителей отсортировать отходы и право платить меньше за вывоз отходов;
- обязанность регионального оператора по перерабатываемым отходам создать инфраструктуру раздельного сбора полезных фракций и сортировать их, право реализовать за плату переработчику;
- обязанность региональных и муниципальных органов власти: согласовать места расположения площадок для установки контейнеров РСО (особенно для домов с мусоропроводом и для частного сектора); оформить необходимый землеотвод, провести конкурсный отбор для РПО;

- обязанность федеральных органов власти поддержать предприятия, перерабатывающие собранные полезные вторичные ресурсы, которые пока зачастую не находят своего переработчика. При необходимости будет очень полезен механизм гарантированных минимальных закупочных цен на получаемые ресурсы по примеру похожей схемы в сельском хозяйстве. Необходимо установить преференции для закупки продукции, сделанной с использованием вторичных ресурсов, и, возможно, нулевую ставку НДС по примеру металлолома. Необходимы

также поддержка и популяризация государством бережного подхода к вопросам ресурсосбережения и охраны окружающей среды, трансляция социальной рекламы по типу «Сила Сибири» или «Достояние России», работа с подрастающим поколением на уровне школ. Эти задачи бизнес без государства решить не сможет.

По такой же системе можно собирать отходы высокого класса опасности: батарейки, ртутные лампы, аккумуляторы, шины, сломанную бытовую технику: путем установки спецконтейнеров в определенных местах либо организации удобных для потребителей специальных мест сбора данных отходов. Накопление негативного эффекта можно предотвратить в кратчайшие сроки.

Самое важное – не будет конфликта между существующими игроками рынка и желающими вновь открыть бизнес в данной сфере, не будет новых бессмысленных, априори неэффективных монополий, поскольку данный механизм позволит создать новый рынок, полный конкуренции и с множеством неохваченных рыночных ниш, в том числе для малого бизнеса. Не надо будет строить гигантские и ненужные обществу мусороперерабатывающие заводы, которые фактически потребляют ресурсов больше, чем производят. Не надо собирать деньги с потребителей или залезать в карман к государству, прикрываясь благородными на первый взгляд лозунгами и мотивами.

Но почему же всегда побеждает в нашей стране страсть к гигантомании, к разрушению работающего механизма и порождению глобальных неповоротливых монстров, буквально пожирающих столь необходимые ресурсы нашего общества? Этот вопрос не может иметь другого ответа, кроме как «ищи, кому это выгодно».

Мы проигрываем в глобальном масштабе и заплатим годами упущенных возможностей за построение «защищенных» бизнесов для «своих». Мы в очередной раз наносим удар по своей экономике, при этом наблюдая стремительный рост конкурирующих экономик и оправдывая ситуацию санкциями и враждебным окружением. Может быть, настало время сделать так, чтобы выгодно было всем? 🌱